

Особенности создания музеев в 1920-е годы

Бурное развитие краеведения в первые годы после революции привело к созданию многочисленных музеев местного края. В данной работе автор предполагает проследить особенности музеев того периода на примере музеев в Костроме, Переславле-Залесском и Сергиевом Посаде.

Развернутую программу того, каким должен быть музей местного края, представил в ноябре 1918 г. Павел Николаевич Каптерев, член Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры¹. Он говорил о необходимости изучения края в целом, стремлении «осветить край со всех, по возможности, сторон и уловить того *genium loci*, который воплощается и в археологии, и в этнографии, и в быте, и пейзаже данного края».

Идея такого целокупного изучения края уже существовала среди краеведов². Но Каптерев подробно развил ее применительно к Сергиеву Посаду. Так, говоря о геологическом строении края, в частности ледниковых и межледниковых отложений, он указывал даже их наиболее интересное местоположение «например, возле Кокуевского кладбища». Автор доклада подчеркивал, что Посад издавна является центром игрушечного производства, и считал необходимым в отделении этнографии «подобрать все стадии изготовления деревянных, бумажных и мягких игрушек». Писал он и о том, каким должно быть изучение центра края – Лавры, которая «связана незримыми, но нерасторжимыми узами со всеми областями местной жизни»³.

Проект краеведческого музея, представленный П.Н. Каптеревым, несомненно, был идеален. Но можно ли было тогда его осуществить в этом небольшом городе, только с октября 1919 г. ставшего уездным? Первоочередной задачей Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры была охрана ценностей Лавры. А способом

– создание музея. На этом и были сосредоточены все силы Комиссии. Изучать весь край было просто некому. Так что к этому вопросу вернулись значительно позже.

Но по принципу всестороннего представления края, предложенного в докладе П.Н. Каптерева, создавались после революции музеи во многих других губернских и уездных городах. Занимались этим в тот период краеведческие общества. В некоторых местах какие-то музеи уже были, в других они создавались буквально на пустом месте.

Каково же было положение дел в Костроме? Костромское научное общество изучения местного края (КНОИМК или КНО) было организовано еще в 1912 г. В городе уже существовал Романовский музей. Он был создан Костромской губернской ученой архивной комиссией к празднованию 300-летия Дома Романовых. В этом музее были сосредоточены не только разнообразные материалы, связанные с царствующей династией (реликвии, портреты, вещи Романовых и пр.), но также собрание церковных древностей, нумизматические коллекции, собрание гравюр и литографий, собрание этнографических предметов и народного быта. Значительная часть их была связана с Костромской землей – вещи, найденные при археологических раскопках, народные костюмы, головные уборы, предметы быта и пр.

В октябре 1917 г. городские власти передали Романовский музей КНОИМК, и музей стал называться Музеем местного края. В него же поступили и экспонаты, которые уже успело собрать КНОИМК. А вскоре музей принял и предметы из древлехранилища Костромского церковно-исторического общества, из Естественноисторического музея Костромского губернского земства, Музея пчеловодства и нескольких других музеев, а также экспонаты лесного отдела выставки 1913 г.⁴

Все эти разнородные собрания надо было превратить в единый музей. Несмотря на обилие разнообразных экспонатов, сотрудники музея еще активно пополняли его. При этом штат музея, включая заведующего, состоял из трех, а с 1921 г. – пяти человек⁵. Прежде всего, в послереволюционные годы в

музей поступали предметы старины, мебель, произведения искусства, книги из национализированных усадеб и церковные ценности из закрывавшихся церквей.

Директором музея был в 1919–1928 гг. Василий Иванович Смирнов окончивший Московскую духовную академию и преподававший ранее историю в Костромской гимназии⁶. С 1912 г. он входил в КНОИМК, выполняя сначала обязанности секретаря, а позже (1919–1929) будучи председателем общества. Он также ежегодно с 1921 г. вел раскопки⁷. В результате был открыт целый ряд новых памятников – неолитические стоянки, фатьяновский могильник, стоянка с сетчатой керамикой и др. Весь добытый материал поступал в Костромской музей.

При КНОИМК было организовано несколько «станций», в том числе Этнологическая. Руководил ею тот же В.И. Смирнов, а штат состоял из трех сотрудников. Станция ежегодно организовывала экспедиции по изучению населения края и сбору экспонатов. Кроме того, сотрудники станции на костромском базаре собирали и зарисовывали росписи дуг, орнаменты шитья полушубков и пр. Об успешности работы костромских этнографов свидетельствует диплом 1-й степени, полученный В.И. Смирновым на 1-й сельскохозяйственной и кустарной выставке СССР 1923 года. Он получил его «за руководство собиранием и доставку на Выставку богатейших этнографических материалов по быту и особенно искусству костромских крестьян и ветлужских черемис, замечательно полно и научно осветивших домашний и земледельческий быт края как в фотографических снимках, художественных рисунках, так и в прекрасно выбранных подлинниках – тканях, одежде, посуде, предметах хозяйства, украшенных орнаментами резными, вышитыми и расписанными»⁸.

Художественный отдел музея получил произведения искусства, имевшиеся в Романовском музее, а также привезенные из

национализированных усадеб (в основном портреты) и с 1918 г. пополнялся картинами, получаемыми из Государственного музейного фонда⁹.

В 1925 г. был издан иллюстрированный путеводитель по музею¹⁰. В нем описаны отделы доисторический, исторический, оружейный, церковный, естественноисторический, этнографический и художественный. Таким образом, можно сказать, что была осуществлена идея целокупного представления края. В создании музея участвовало очень небольшое число лиц. Они с успехом использовали сделанное их предшественниками и преумножили его.

Такова вкратце история начального периода создания Костромского государственного областного музея.

Как же обстояло дело в тех городах, где краеведы музеи приходилось создавать впервые? Речь идет, прежде всего, об уездных городах. Таким был, например, Переславль-Залесский. Здесь нашелся энтузиаст, создавший музей, как он выразился «на чистом поле». Это был Михаил Иванович Смирнов, уроженец тех мест¹¹. Он проработал много лет акцизным чиновником вдали от дома и вернулся после революции на родину. За плечами у него была Вифанская семинария и Нижегородское отделение Археологического института. А еще был интерес к истории. К тому времени он получил навык в работе с архивами, опубликовал несколько работ в Трудах Владимирской архивной комиссии, а также издал монографию о Переславле-Залесском.

С 1919 г в городе активно работало местное научно-просветительное общество (Пезанпроб), возглавляемое М.И. Смирновым. Датой начала деятельности по организации музея он считал 2 июня 1918 г. И началась она с создания картинной галереи. С трудом ему удалось вытребовать в Москве, в Музейном отделе Главнауки, собрание картин купца И.П. Свешникова, переславца по происхождению, которое тот передал Румянцевскому музею.

М.И. Смирнов достал лошадь. И дальнейшее формирование музейных фондов шло в первое время преимущественно путем вывоза ценных вещей из

дворянских имений, находившихся в уезде. Таким образом были получены картины, акварели, гравюры, фарфор, мебель, книги. Из закрывавшихся монастырей и церквей в музей поступали иконы, старинное шитье, утварь, книги, архивные материалы. Так что уже в мае 1919 г. музей был открыт в зданиях давно закрытого Горицкого монастыря. М.И. Смирнову удалось отвоевать их у расположившейся там школы. К моменту открытия в музее существовала картинная галерея, отдел быта помещиков и отдел родоноведения (география, естественная история и пр.). Последний отдел был создан при участии энтомолога С.С. Геммельмана¹².

Все 1920-е гг. сбор экспонатов активно продолжался. Вскоре был открыт еще отдел церковных древностей: иконы, предметы из серебра, начиная с XII в., шитье, резьба по дереву и камню, рукописные и печатные книги. Был создан и археологический отдел – из подъемного материала и предметов, найденных М.И. Смирновым при проводившихся им раскопках на обнаруженных им же стоянках каменного века. А при поездке в Ленинград Смирнов отобрал для музея картины из Государственного музейного фонда

Краеведы того времени сознавали важность своей работы и уделяли большое внимание публикации своих изысканий. Так, с 1917 по 1928 г. было сделано более 40 выпусков «Трудов Костромского общества изучения местного края». В «Трудах Пезанпроба» и «Трудах «Переславль-Залесского исторического и краеведного музея» были опубликованы десятки работ по истории, этнографии, хозяйству, архивах Переславского края. А в 1928 г. М.И. Смирнов выпустил путеводитель и справочник по Переславлю-Залесскому. В своих воспоминаниях он писал: «Любой отдел музея, любую экспозицию можно уничтожить, – писал он. – Но напечатанное, хотя бы в ограниченном количестве, все же останется где-то по научным библиотекам и будет существовать, пока не обратится в труху бумага»¹³.

Позднее бывало, что на десятки лет издательская деятельность музеев полностью прекращалась. Этому были, конечно, и независимые от

сотрудников музеев причины. Но, мне кажется, что многих из них такое положение не слишком волновало.

Судьба краеведов, создававших музеи в послереволюционные годы, как правило, была печальной. Так, и В.И. Смирнов, и М.И. Смирнов были арестованы в 1930 г. и после пребывания в тюрьмах высланы, один – на Север, другой – в Сибирь.

Что же произошло в Сергиевом Посаде, о котором в связи с проектом П.Н. Каптерева речь шла выше? Краеведческий музей в этом городе был создан. Но произошло это довольно поздно, так как работа краеведческого общества в Сергиевом уезде началась практически только в 1924 г. Сергиевское краеведческое общество, в первую очередь, занялось изучением природы края и кустарных промыслов¹⁴. В числе членов Краеведческого общества оказались княжна Анна Дмитриевна Шаховская и Николай Викторович Шевалдышев. А.Д. Шаховская имела высшее образование в этой области и уже получила опыт работы при создании Дмитровского музея местного края, а Н.В. Шевалдышев был школьным учителем естествознания¹⁵. Игрушками занялся Дмитрий Иванович Введенский, профессор Московской духовной академии по кафедре Библейской истории. Видимо, эта тема была ему близка. Вместе с учителями он провел обследование всех кустарных промыслов в городе¹⁶.

Еще краеведческим обществом практиковалась для изучения хозяйства Сергиевского уезда и такая форма работы, как обследование воскресных базаров в городе, «чтобы выяснить, какие продукты и в каком количестве вывозит каждая волость».

Созданный краеведческим обществом музей открылся для посетителей 2 января 1927 г. Располагался он на территории Лавры в здании Московской духовной академии. На первых порах штат состоял всего из двух человек: заведующей музеем Валентины Николаевны Мордвиновой и технического служащего. Экспонатов сначала было немного, но в нем имелись отделы геологии и почв, ботаники, зоологии, кустарных промыслов, торговли и

быта¹⁷. Сергиевское краеведческое общество выпустило двухтысячным тиражом листовку о своих задачах, разъяснявшую, в частности, какую помощь жители могут оказать музею. «Ценной помощью будет также отыскивание и собирание для Музея различных предметов – образцов растений и животных, старинных рукописей и монет, книг и рабочих инструментов, старинных костюмов и домашней утвари»¹⁸. А сделанный краеведческим обществом статистико-экономический сборник по Сергиевскому уезду был отнесен к числу лучших в Московской губернии¹⁹.

Уже весной 1928 г. В.Н. Мордвинову и А.Д. Шаховскую арестовали, после чего музей объединили с Сергиевским историко-художественным музеем. Через некоторое время отдел социалистического строительства, как стал после присоединения называться Музей местного края, был закрыт, в дальнейшем его экспонаты были утрачены. Попытка вновь создать в Сергиевом Посаде краеведческий музей была предпринята только в середине 1990-х гг. Его открыли как отдел Сергиево-Посадского историко-художественного музея-заповедника. Позднее этот краеведческий отдел был переименован в отдел истории и культуры XX–XXI вв. О целокупном изучении района речи уже не было.

Итак, мы видим такие особенности создания краеведческих музеев в первые послереволюционные годы.

– Штаты музейных работников были очень малы. Но созданию музеев в 1920-е годы помогало участие краеведов, не входивших в штат. Никто это дело им не поручал. Они занимались им по велению сердца. Это были настоящие подвижники, бескорыстно отдававшие себя полностью работе.

– Краеведение в 1920-е гг. изучало край всесторонне, в чем отличие краеведения тех лет от современного краеведения. В наше время мы видим преимущественное развитие краеведения исторического. И краеведческие музеи тогда создавались как музеи, представлявшие край целокупно. Обычно в них тогда были отделы исторический, этнографический, отдел природы и

художественный. Замечу кстати, что для детей и подростков, по моим наблюдениям, самым интересным в краеведческих музеях является отдел природы. И именно такие отделы пробуждают у детей интерес к музеям вообще.

– Значительным источником формирования музейных коллекций в первые послереволюционные годы были художественные и исторические ценности, поступавшие в музеи из закрывавшихся монастырей и церквей и национализированных дворянских усадеб. Происходило это благодаря усилиям музейных работников. И надо помнить, что именно они спасли многие сокровища, являющиеся достойными экспонатами современных музеев. А художественные отделы создавались в значительной степени за счет поступлений из Государственного музейного фонда, что позволило практически в каждом городе страны знакомить посетителей с настоящей живописью. Позже закон о неделимости музейных коллекций практически перекрыл эту возможность.

– Краеведы хорошо понимали, как важно было тогда успеть запечатлеть черты уходящего мира, чтобы уже следующие поколения ученых могли этим воспользоваться и сделать выводы. Потому, несмотря на все трудности тех лет, краеведы придавали изданию своих трудов такое большое значение.

– В 1920-е гг. не наблюдалось стремления развлекать посетителя музея. В их штатах не было ни экскурсоводов, ни музейных педагогов. В этом тоже значительное отличие от нашего времени. Музеи имели просветительную и научную направленность. Видимо, иное ни устроителям, ни публике не приходило в голову. Возможно, это объясняется бо́льшим стремлением посетителей того времени к знаниям. Да и сами краеведы были учеными, далекими от всякого рода клубной деятельности.

- ¹[Смирнова Т.В.] Об авторах сборника «Троице-Сергиева лавра». Биографические справки // Троице-Сергиева лавра. М., «Индрик», 2007. С. 138–141.
- ² О необходимости целостного изучения края высказана в работах 1920-х гг. Н.П. Анциферова и И.М. Гревса, членов Центрального бюро краеведения. (См. Н.П. Анциферов. Из дум о былом. М., 1992. С. 450).
- ³Каптерев П.Н. О задачах Сергиево-Посадского общества изучения местного края. Составлено по поручению Местного общества // Трубачева М.С. Из истории охраны памятников в первые годы Советской власти. Комиссия по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры 1918–1925 годов. / Музей 5. – М., 1984. С. 160–161.
- ⁴ Там же. С., 316–317, 320–321.
- ⁵ Там же. С. 10.
- ⁶Китицына Л.С. Материалы к биографии В.И. Смирнова (1882–1941) // В.И. Смирнов. Народ в тюрьме. / В.И. Смирнов; Сост. Т.В. Смирнова. – Сергиев Посад: ООО «Все для Вас Сергиев Посад», 2011. С. 100–178.
- ⁷ Археологические экспедиции Государственной Академии истории материальной культуры и Института археологии Академии наук СССР 1919–1956 гг. Указатель. М., Изд. АН СССР, 1962. С. 13.
- ⁸Китицына Л.С. Указ. соч. С. 126.
- ⁹ Сухарева Т.П. Костромской художественный музей. События, факты, люди / под общ. ред. Н.В. Павличковой.– Кострома: ООО «Костромаиздат», 2006. С. 40–48.
- ¹⁰ Костромской государственный областной музей. Краткий путеводитель. / Сост. В.И. Смирнов; илл. Н.П. Беляевой. Кострома, 1925.
- ¹¹Смирнова Т.В. Краевед М.И. Смирнов (1868–1949) // М.И. Смирнов и М.М. Пришвин в Переславле-Залесском (1925–1926) / Сост. Т.В. Смирнова. – Сергиев Посад, 2013: ООО «Все для Вас Сергиев Посад». С. 5–30.
- ¹² Гузилова Т.В. Это было... было // Коммунар (газета Переславля-Залесского). 1991. 22 января. С. 3–4.
- ¹³ Цит. по машинописной копии воспоминаний М.И. Смирнова о 1929 г., хранящейся в архиве автора.
- ¹⁴Мордвинова В.Н. Краеведение в Сергиевском уезде // Сергиевский уезд Московской губернии. Статистико-экономический сборник. Сергиев, 1925. С 370–371.
- ¹⁵ Подробнее о А.Д. Шаховской и краеведении в Сергиевом Посаде см.: Смирнова Т.В. Князь Д.И. Шаховской и краеведческое движение в Подмоскovie в 1920-е гг. // Подмосковный летописец. 2010. № 4. С. 32–41; она же. Из истории краеведческого движения в Сергиевом Посаде (1920-е гг.) // Шестые всероссийские краеведческие чтения (Москва–Можайск, 1–2 июня 2012 г.) /Отв. Ред. В.Ф. Козлов, сост. А.Г. Смирнова. М.: Издательский центр «Краеведение», 2013. С. 45–51.
- ¹⁶ Введенский Д.И. У Сергиевского игрушечника. Материалы для экскурсии по истории и экономике московской кустарной промышленности. М., 1926. 98 с.
- ¹⁷Мордвинова В. Открытие музея Сергиевского края // Московский краевед. 1927, № 1. С. 52.
- ¹⁸Что такое краеведение и почему каждый должен ему помогать. Сергиев. [1928]. 4 с.
- ¹⁹ Сергиевский уезд Московской губернии. Статистико-экономический сборник. Сергиев, 1925. 416 с. (С приложением плана г. Сергиева и карты Сергиевского уезда).

В печати. Доклад прочитан 6 декабря 2018 г. на XXIV Забелинских научных чтениях Государственного исторического музея